

Выступление депутата Баймахановой Г.А. на парламентских слушаниях по проблемам и перспективам развития нефтегазовой отрасли Казахстана

Уважаемый Президиум, уважаемые участники слушаний!

Многие проблемы нефтегазового сектора Казахстана имеют корни в геологической отрасли, которая сегодня бесспорно нуждается в развитии.

Известно, что наши крупнейшие месторождения Карачаганак и Тенгиз в 2025-2031 годах преодолеют пик добычи, после чего производство на них станет снижаться при одновременном росте затрат. По более мелким и средним месторождениям этот этап уже пройден (например, по НГ мест-ям Кызылординской области). По оценкам специалистов к 2050 году добыча нефти в Казахстане снизится до 62 миллионов тонн в год.

И все это происходит по причине того, что прирост разведанных запасов нефти и газа в Казахстане уже давно отстаёт от темпов их добычи. В свете нынешнего нестабильного состояния на мировом рынке нефтепродуктов, передела энергетических рынков такая ситуация представляется недопустимой. Сегодня нужен новый фактический материал, полученный с использованием современных методик и технологических возможностей в геологии. Необходимо срочно развивать и стимулировать геологоразведку, несмотря на то, что разведка месторождений становится все более высокозатратным процессом. Но это единственный путь воспроизводства минерально-сырьевых ресурсов страны.

В связи с этим специальная временная комиссия по проведению парламентских слушаний предлагает следующее.

Во-первых, необходимо в корне изменить отношение к геологии вообще и геологоразведке - в частности. Существующее состояние геологической отрасли, разрозненность ее отдельных звеньев, отсутствие современных инфраструктуры и новых технологий в отрасли, слабое научно-методическое и технологическое обеспечение геологических исследований и геологоразведочных работ, нестабильное и недостаточное их финансирование, отсутствие высококвалифицированных кадров новой формации требуют кардинального реформирования и модернизации отрасли. Временная специальная комиссия считает, что *было бы полезным в перспективе рассмотреть вопрос создания самостоятельного государственного органа в сфере геологии и геологоразведки, неподомственного отраслевым министерствам (возможно – совместно с органом по охране окружающей среды)*. Создание такого органа обуславливается тем, что *формирование минерально-сырьевой базы государства* (не только запасов нефти и газа), которая *является плацдармом для развития всех отраслей индустрии, очень важно в плане устойчивого и стабильного развития государства в будущем*.

Кроме того, необходимо, чтобы государство само контролировало динамику изменения состояния недр. Наши, мягко говоря, не очень сильные

позиции по крупным контрактам, в том числе и по поставкам нефти на внутренний рынок, во многом связаны с тем, что наша геологическая информация по этим месторождениям оставляет желать лучшего. Мы не накапливаем системную информацию по изменению состояния недр во времени и вынуждены принимать на веру данные самих инвесторов. С этой целью, **в первую очередь, необходимо обеспечить строительство и содержание государственных камне- и кернохранилищ, помещений геологических фондов, отвечающих современным требованиям, оснащенных необходимыми лабораториями и специалистами.** Только владея полной геологической информацией, государство может позволить себе четко и жестко отстаивать свои интересы в контрактах.

Во-вторых, в ближайшей и среднесрочной перспективе необходимо обеспечить реализацию Программы геологоразведочных работ в Республике Казахстан на 2015 -2019 гг. в полном объеме, а также внести изменения и дополнения в ряд законодательных актов с тем, чтобы рассекретить геологическую информацию, предоставляемую недропользователям и отменить принцип платности этой информации.

Необходимость рассекречивания геологической информации обусловлена тем, что материалы прошлых лет, выполненные в координатах 1942 года, уже утратили стратегическую значимость, но остаются засекреченными. В силу этого каталоги координат разведочных скважин, работа с которыми необходима недропользователям, недоступны им. Поэтому они вынуждены бурить новые скважины вместо того, чтобы воспользоваться данными существующих скважин. Понятно, что в конечном итоге – это дополнительные затраты, приводящие к удорожанию себестоимости добываемого сырья. **В связи с этим специальная временная комиссия предлагает пересмотреть законодательство о государственных секретах и исключить геологическую информацию из перечня сведений, подлежащих засекречиванию.**

Отмена принципа платности геологической информации диктуется следующими соображениями. Опыт работы ведущих геологических служб в мире свидетельствует о том, что обеспечение открытости геологической информации способствует не только привлечению инвестиций в недропользование, но и наращиванию масштабов проведения геологических работ, в том числе с привлечением инновационных технологий. Действующий в Казахстане принцип платности геологической информации, целью которого являлось возмещение затрат государства на проведение геологоразведочных работ, уже себя изжил. Затраты государства на разведку месторождений, осуществленные в советское время, к настоящему моменту, практически, полностью возмещены действующими недропользователями. К

тому же для открытия новых месторождений с применением инновационных технологий, геологическая информация прошлых лет не является основой, а носит лишь дополняющий характер. ***Поэтому представляется целесообразным пересмотреть принцип платности геологической информации, предоставляемой недропользователям.***

В третьих, необходимо добиваться усиления ответственности недропользователей за обеспечение прироста запасов углеводородного сырья из принципа «сколько добыл - столько и прирасти». Этот принцип успешно действовал в старое время. Наше современное законодательство о недрах и недропользовании также требует, чтобы недропользователь, осуществляющий добычу полезных ископаемых, одновременно занимался их разведкой. Однако, действующее налоговое законодательство, нисколько не стимулирует этот процесс. Более того, действующий механизм уплаты бонуса коммерческого обнаружения, по сути, является наказанием за обнаружение месторождения. О каком приросте запасов в этом случае можно говорить? В связи с этим представляется целесообразным ***внести изменения в налоговое законодательство в части изменения порядка уплаты бонуса коммерческого обнаружения, а также порядка установления размера подписного бонуса при изменении контрактной территории по глубине.***

Изменение порядка уплаты бонуса коммерческого обнаружения диктуется тем, что существующий порядок содержит в себе риск завышенной оплаты недропользователем бонуса коммерческого обнаружения за запасы полезных ископаемых, извлекаемость которых еще требует доразведки.

Что касается порядка установления размера подписного бонуса при изменении контрактной территории по глубине, то это обусловлено пробелами в законодательстве в свете всё более проявляющейся тенденции к изменению именно глубины контрактной территории.

Сегодня в Правительстве РК идёт работа над трансформацией геологической отрасли и Кодексом РК «О недрах и недропользовании», где стараются учесть как международный опыт в этой сфере, так и собственный, используя лучшие практики. Однако, даже идеальная правовая основа и приток инвестиций в геологоразведку не смогут обеспечить существенный прирост стратегических ресурсов страны без развития геологической науки и инфраструктуры геологической отрасли. Ведь девиз геологов всего мира: ***«Mente et malleo»***, что с лат. означает ***«Умом и молотком»***, ***подчёркивая неразрывную связь науки и практики в геологии.*** И, как мне видится, особый разговор должен состояться по вопросам подготовки и переподготовки высокопрофессиональных кадров.

**Комитет по вопросам экологии и природопользованию
Мажилиса Парламента Республики Казахстан**

**Проект тезисов выступления Союза сервисных компаний
Казахстана на парламентских слушаниях в рамках совместного
заседания палат Парламента Республики Казахстан на тему «Проблемы
и перспективы нефтегазовой отрасли» (01.06.2015 года.)**

Последствия двукратного снижения цен на нефть обнажили болевые точки казахстанской экономики, а, следовательно, и нефтесервисного сектора. К таким точкам относятся: финансовая составляющая углеводородов, однобокость структуры экспорта, слабость отечественных компаний и несбалансированность внутренней политики по казахстанскому содержанию.

Во-первых, согласно статистике Национального банка РК по состоянию на IV квартал 2014 года наблюдается четырехкратное падение объемов прямых иностранных инвестиций в нефтедобывающую отрасль страны.

С одной стороны, это влияет на валовый приток инвестиций в экономику страны, поскольку в последние годы нефтедобыча составляла порядка 30% в общегосударственных показателях.

С другой стороны, этот процесс болезненно отражается на нефтесервисном секторе. Вследствие внешних факторов, практически все ведущие нефтегазовые компании сокращают свои капитальные и текущие затраты на 15-20%. Отечественные нефтесервисные компании остро ощущают сокращение объемов и заказов, которыми их и так не баловали в период высоких цен на нефть. Как вы знаете, одно рабочее место в нефтегазовой отрасли создает три-пять рабочих мест в нефтесервисной отрасли. В случае развития негативного сценария на передний план может выйти обострение социальных вопросов, связанных с 150 000 работниками.

Во-вторых, уязвимость всей экономики страны видна во внешнеторговой статистике. Напомню, что в последние годы доля топливно-энергетических ресурсов в общем объеме экспорта Казахстана составляла около 70%.

В условиях двукратного снижения цены на нефть марки «Брент», казалось бы, имеются все шансы продемонстрировать несырьевой потенциал страны, эффективность принимаемых мер по индустриально-инновационному развитию.

Но вот данные за январь-февраль 2015 года показывают, что доля ТЭК в экспорте республики не только не уменьшилась, а даже возросла и составляет уже 84%?!

Получается, что цены обрушились почти 11 месяцев назад, а за этот период ни одна другая отрасль экономики Казахстана не подхватила «флаг» отечественного нефтегазового комплекса. И за это время не были сформированы национальные чемпионы, которые бы могли бы поддерживать экономику страны в период падения цен на нефть. От наличия лидеров в нефтесервисной отрасли, обслуживающей нефтегазовый сектор, зависит развитие казахстанского производственного сервиса!

В-третьих, вследствие снижения цен на нефть возросли риски массовой экспансии на казахстанский рынок трудовых ресурсов и компаний с территории наших соседей. В ближайшее время остро встанет вопрос после вступления Казахстана в ВТО и в рамках взаимодействия внутри ЕАЭС по части казахстанского содержания. На рынок войдут китайские компании. Это отдельный вопрос.

Куда пойдут и уже устремились инжиниринговые и сервисные российские и китайские компании? Вовсе не на рынки Европы, а в соседние пост-советские страны, в которых добывается нефть. Здесь возможен и демпинг, и выдавливание казахстанских компаний и специалистов со своего внутреннего рынка.

В-четвертых, сколько бы мы не говорили о казахстанском содержании, а устойчивости и системной поддержки еще не достигнуто. Нет ни одного органа с реальными полномочиями и единой координацией. При таком положении дел реальные полномочия и ресурсы оказываются размытыми и несбалансированными.

Более того, по нашему мнению, динамика закупок работ и услуг недропользователей в части местного содержания далека от стабильности. Это относится к геолого-геофизическим услугам, и к сейсморазведочным работам, буровым операциям, пусконаладочным и строительно-монтажным работам, инжиниринговым услугам и т.д.

Если в какой-то период казахстанское содержание характеризуется позитивными показателями, то в следующий год очень часто происходит и обратный процесс.

В этой связи, нельзя заикливаться только на Министерстве энергетики. Представляется важным рассматривать ситуацию в комплексе. Ведь для Казахстана очень важен общий тренд диверсификации экономики, поскольку отечественная нефтесервисная отрасль представлена различными суб-отраслями.

В связи с вышеизложенным предлагаем обратить внимание на возможность защиты вопросов казахстанского содержания на законодательном уровне. Мы предлагаем определить четкие доли ТРУ с детализацией в процентном содержании или установить определенный минимальный порог по казахстанскому содержанию. Это позволит нам контролировать степень вовлеченности отечественных компаний в проекты расширения. В соответствии с Постановлением Правительства РК № 36 от 27.01.11 «Об утверждении правил исчисления минимального местного содержания в товарах, работах и услугах при проведении операций по недропользованию, включаемого в условия конкурса на предоставление права недропользования» наблюдается дефинитивный характер казахстанского содержания, в котором не имеется четких базовых показателей и ориентиров, которые могли бы регламентировать надзор и регулирование вопросов казахстанского содержания. Поскольку этот документ един для всех и подлежит исполнению всеми недропользователями, наблюдается картина, по которой крупные недропользователи умело используют эту ситуацию в своих целях. В результате этого мы наблюдаем отсутствие четкой градации и детализации ТРУ по степени сложности, капиталоемкости и вовлеченности отечественных компаний. Может сложиться такое ощущение, что с казахстанским содержанием в стране всё в порядке, но на самом деле если разобраться можно увидеть, что методика расчета казахстанского содержания, утвержденная Постановлением Правительства РК от 20.09.10 №964, не способствует развитию бизнеса, а пост-фактум отражает ситуацию на статистическом уровне.

Данная методика не содержит требований по соблюдению минимальных требований к уровню казсодержания и, следовательно, используется неэффективно. Наличие каких-либо жестких требований по соблюдению минимальных уровней казсодержания позволит развивать

отечественные компании. Это никоим образом не будет ущемлять интересы иностранных инвесторов, поскольку здесь стоит вопрос о взаимодействии в формате СП и консорциумов.

В-пятых, можно разделить инвесторов на две категории: на открытых с точки зрения информационной прозрачности в части казахстанского содержания и на закрытых, которые не предоставляют никакую информацию. Создается впечатление, что в одном доме построен еще один дом.

Отдельно стоит вопрос, связанный с профессионально-технической подготовкой отечественных кадров. Текущая ситуация показывает, что даже в этой отрасли наблюдается отток больших финансовых потоков за рубеж, при этом ситуация с подготовкой кадров не улучшается, а носит фрагментарный характер. С другой стороны, когда инвесторы говорят о том, что они проводят обучение тысяч казахстанских специалистов, тогда встает вопрос об отсутствии должной подготовки специалистов в стране. Получается, что с одной стороны, страна готовит технических специалистов, которые, как выясняется не соответствуют требованиям иностранных инвесторов. Они снова тратят большое количество денежных средств на подготовку и переподготовку уже подготовленных специалистов. Причем не совсем понятен баланс спроса и предложения на те или иные технические специальности: сколько каких специалистов требуется для той или иной отрасли.

Просим обратить внимание на предложения по улучшению ситуации. Предлагаем направлять преподавателей по наиболее востребованным техническим специальностям на стажировки и переквалификацию за рубеж. Это позволит сосредоточить хороший преподавательский ресурс, который может быть использован для обучения местных специалистов.

Также просим разработать инструменты по развитию нефтесервисной отрасли и отечественных компаний, используя потенциал и возможности проектов расширения крупных недропользователей. Это позволит придать дополнительный импульс для развития отечественной нефтесервисной отрасли.

**Генеральный
Д.Аугамбай**

директор

Выступление Депутата Мажилиса Парламента РК В.Бишимбаева на Парламентских Слушаниях «Развитие нефтегазовой отрасли Республики Казахстан»

Уважаемые Участники Парламентских слушаний!

Развитие нефтегазового комплекса напрямую зависит от применения наукоемких технологий и инноваций (слайд 2).

Сегодня процесс формирования научно-исследовательской базы в отрасли все еще продолжается (слайд 3). Реализуется «Дорожная карта добывающего сектора», открыта геохимическая лаборатория, создаются научно-технологические полигоны (слайд 4).

Однако, в отраслевой науке есть серьезные проблемы:

- несистемный характер исследований и оторванность науки от отрасли;
- отставание отечественной науки от мировых достижений;
- неэффективное использование финансовых средств;
- несовершенство механизмов коммерциализации;
- недостаток компетентных научных кадров.

В целом, отмечается слабое межведомственное взаимодействие и отсутствие координации (слайд 5).

Недропользователи, НИИ и вузы работают локально. У отрасли нет интереса к науке, способного дать синергетический эффект. Приоритеты научного поиска страдают мелкотемьем.

За последние 20 лет в области нефти и газа выполнено более 500 научных проектов, большинство из которых сосредоточено в области добычи нефти (слайд 6). Практически не охвачены такие важные направления как повышение нефтеотдачи пластов, сбор и подготовка нефти, технологии нефтегазохимии, проблемы экологии.

Отсутствуют отраслевые и межотраслевые научно-технические программы (слайд 7).

Сегодня, в организации науки и определении ее приоритетов нужны прагматичные подходы. Главную координирующую роль в инновационном развитии должно играть само Министерство энергетики, ставя перед наукой конкретные задачи с ориентиром на рынок.

Важная проблема – это финансирование (слайд 8).

За последние три года, на исследования в нефтегазовой отрасли направлено 30,2 млрд.тенге, из которых почти 26,9 млрд. - средства недропользователей.

По линии МОН, на проекты в области нефти и газа приходится всего 2,3%. Для такой стратегически важной отрасли, доля которой в ВВП составляет 22%, в экспорте –70%, в Национальном фонде – 99% - этого крайне недостаточно.

Проблемой остается низкая эффективность использования средств. Только десятую часть проектов, финансируемых нефтегазовыми компаниями, можно отнести к исследовательским.

В погоне за количеством проектов Комитет науки не дифференцирует их по трудоемкости. На грантовые проекты выделяется 5-10 млн. тенге. **Какой может быть результат, если нет адекватного финансирования?**

Средства недропользователей можно аккумулировать в **Автономном кластерном фонде, созданном в «Парке инновационных технологий»**. Министерству энергетики необходимо выстроить схему работы с этим фондом и максимально использовать его инвестиционный потенциал. Остро необходим отдельный Закон «О венчурных фондах».

Сегодня компоненты для нефтегазовых технологий, в основном, импортируются (слайд 9). Отечественные разработки по буровым растворам, ингибиторам коррозии, катализаторам, моторным маслам могут стать основой создания вокруг отрасли предприятий малого и среднего бизнеса. Все это сдерживается неэффективностью инновационной инфраструктуры.

В отрасли отсутствует целостная политика внедрения инноваций. Министерству энергетики, инвестиций и МОН необходимо совместно работать над этой проблемой. Нужен эффективно работающий Закон «О коммерциализации».

В отрасли не видно экономической и маркетинговой науки, которая должна определять оптимальные рынки. С принятием технологических решений и их реализацией отрасль часто запаздывает. Рыночные ниши занимают наши конкуренты. Министерству энергетики необходимо обратить на это особое внимание.

Особое внимание необходимо уделить **геологической науке**, которую нужно возрождать (слайд 10). Здесь важна роль Правительства и уполномоченных органов по координации и межведомственному сотрудничеству, которого пока нет.

Так, например, обеспечение коррозионностойкого оборудования решается за счет трансферта, тогда как у нас есть все ресурсы по производству собственных антикоррозийных материалов, в том числе из титана. Например, Норвегия, которая также как Казахстан, является экспортером титана, с помощью 3Д технологий производит титановые изделия с низкой себестоимостью поставляет их на мировой рынок. Мы же эти возможности не используем.

Эпоха «легкой» нефти завершается. Отраслевая наука должна работать **на перспективу**: это исследования альтернативного углеводородного сырья, новые технологии добычи тяжелых нефтей, переработка нефтебитуминозных пород (слайд 11).

Необходимо обеспечить комплексность переработки и использования всех элементов нефти (слайд 12). К примеру, сера в сочетании с минеральными ресурсами Западного Казахстана - это хорошая база для развития химии, нефтегазохимии и строительной индустрии.

Уважаемые коллеги!

В нефтегазовой отрасли мы всегда отдавали приоритет нефти, а **в мире на ведущие позиции выходит газ, как важный** показатель нового технологического уклада. Развитие газохимии позволит нашей стране получать продукцию высокого передела.

В настоящее время вся мировая наука работает над снижением энергоемкости производства. В этом плане Министерству энергетики необходимо вырабатывать единую научно-технологическую политику, в частности, с партнерами по Евразийскому экономическому союзу и иностранными компаниями, работающими в нашей стране (слайд 13).

И последнее, прошлогодние Парламентские слушания и анализ современной ситуации подтверждает, что в отрасли серьезная проблема с кадрами. Особо бросается в глаза дефицит научных кадров. Подготовка специалистов, особенно докторов, стала сугубо академичной, осуществляется в отрыве от отрасли (слайд 14).

Сегодня путь в науку для производственников практически закрыт. Ученые с производством почти не знакомы. В результате исследования не имеют прикладного значения. **Мы фактически теряем отраслевую науку и воспроизводство научных кадров.**

Считаем, что на Правительственном уровне необходимо пересмотреть систему подготовки научных кадров, она должна быть встроена в индустриально-инновационное развитие страны. Работы должны быть исследовательскими и решать конкретные проблемы отрасли. Очень важно обеспечить мобильность кадров из производства в науку и обратно.

Уважаемые коллеги!

Отрасль является основой экономики нашего государства и у нее огромный потенциал. Единственный путь – это тесная интеграция с наукой, что обеспечит реализацию Плана нации – 100 шагов. Современное государство для всех.

Благодарю за внимание.

Выступление
Генерального директора
АО «КазНИПИмунайгаз»
на парламентских слушаниях
1 июня 2015 года

Құрметті депутаттар!

Еліміздің мұнай-газ кешенін дамытуға арналған Қазақстан Республикасы Парламенті мәжілісінде сөз сөйлеуге мүмкіндік бергендеріңіз үшін алғысымды білдіре отырып, қысқаша мұнай және газ өнеркәсібі саласында инновациялық жобаларды жүзеге асыру және осы бағыттағы ҚазМұнайГаз ұлттық компаниясына қарасты Институт жұмыстары туралы қысқаша баяндауға рұқсат етіңіздер.

Уважаемые депутаты!

Благодарю вас за возможность выступить на заседании Парламента Республики Казахстан, посвященному развитию нефтегазового комплекса страны. Позвольте мне кратко доложить о ходе реализации инновационных проектов в нефтегазовой отрасли и работе институтов Национальной компании «КазМунайГаз» в данном направлении.

«Научно-исследовательский институт технологий добычи и бурения «КазМунайГаз» (НИИ ТДБ) был основан в 2014 году для комплексного научно-инжинирингового сопровождения процессов поиска, разведки, бурения, добычи нефти на месторождениях «КазМунайГаз». Головной офис НИИ «Технологий добычи и бурения» базируется в г. Астана, имеет дочерние организации - «Каспиймунайгаз» в г. Атырау и «КазНИПИмунайгаз» в г. Актау. В целом, усилия специалистов НИИ «Технологий добычи и бурения» направлены на проведение научно-исследовательских работ по изучению перспективных участков, мониторинг геологоразведочных проектов, разработку месторождений и улучшение процессов нефтедобычи для повышения нефтеотдачи пластов и обеспечения роста запасов и коэффициента извлечения нефти на месторождениях КазМунайГаз.

Деятельность НИИ «Технологий добычи и бурения» охватывает все стадии разработки месторождения, при этом главный акцент

ставится на повышение производительности. В настоящее время основными стратегическими задачами Института являются:

- Увеличение ресурсной базы КазМунайГаз;
- Повышение эффективности эксплуатации разрабатываемых месторождений КазМунайГаз;
- Снижение операционных затрат.

КазМунайГаз имеет 119 (сто девятнадцать) месторождений, из которых 86 (восемьдесят шесть) находятся на стадии активной разработки. В целях управления оперативной деятельностью активами группы компаний КазМунайГаз в прошлом году был сформирован Центр компетенций, который представляет собой единый производственно-аппаратный комплекс, позволяющий сопровождать работы группы компаний КазМунайГаз в режиме реального времени и отслеживать дистанционно их деятельность, связанные с геологоразведкой, оптимизацией добычи и бурением скважин.

В институтах Актау и Атырау функционирует специализированный лабораторный исследовательский центр мирового уровня, оснащенный современным оборудованием и комплексными системами, который способствует повышению нефтеотдачи пластов и выбору оптимального варианта технологии добычи.

Для дальнейшего усиления лабораторной базы, как было сказано в предыдущих выступлениях, недавно была открыта первая в Республике Казахстан лаборатория по геохимическим исследованиям при содействии концерна «Шелл» на базе НИИ «Каспиймунайгаз» в г. Атырау. Помимо стандартных исследований для геологоразведочных работ, в работе лаборатории будет использован широкий спектр новых технологий, включающий геохимический «фингерпринтинг» (дактилоскопию) для получения качественно новых данных, которые могут быть использованы в программах освоения месторождений с целью улучшения их экономики, продления срока эксплуатации, увеличения дебитов с меньшим фондом скважин и минимальными затратами.

Также, при содействии компании «Шеврон» петрофизическая лаборатория на базе «КазНИПИМунайгаз» в г. Актау будет дополнительно оснащена передовым оборудованием для изучения и моделирования естественной среды пласта, что позволит нам проводить экспериментальные исследования по вытеснению нефти различными воздействующими агентами и изучить возможности увеличения коэффициента извлечения нефти.

В целях увеличения нефтеотдачи в 2014 году начаты опытно-промышленные испытания по полимерному заводнению на участках месторождений Нуралы, Каламкас, Забурунье. Также, в этом году на месторождении Каламкас будут начаты опытно-промышленные испытания технологии водогазового воздействия на пласт.

С целью сбора, подготовки и систематизации геолого-промысловых, геофизических и технологических информации в КазМунайГазе создан «Территориально-распределенный банк данных», который обеспечивает оперативный доступ к информационным ресурсам.

В настоящее время специалисты НИИ «Технологий добычи и бурения» изучили 68 (шестьдесят восемь) месторождений с 11 000 (одиннадцатью тысячами) скважин. Из них выбрано 673 (шестьсот семьдесят три) скважины с большим экономическим эффектом. Из этих скважин в качестве пилотного проекта выбрано 106 (сто шесть) высокодебитных скважин с дебитом нефти выше 30 (тридцати) тонн/сутки со значительным потенциалом добычи. На долю этих скважин приходится 31% от общего объема добычи углеводородов по 673 (шестьсот семидесяти трем) скважинам. Осуществляется мониторинг выбранных скважин, через территориальный банк данных.

Использование возможностей Центра компетенций позволило выработать ряд предложений, направленных на значительное улучшение производственных и экономических показателей на месторождениях КазМунайГаз.

Мы также проводим большую работу по повышению эффективности всех добывающих активов и выведению из эксплуатации убыточных скважин. В настоящее время институтом выявлены 559 (пятьсот пятьдесят девять) неперспективных скважин, которые необходимо вывести из эксплуатации в виду их убыточности. Подобная работа

позволяет добывать практически тот же объем нефти со значительно меньшими затратами, что повышает экономическую эффективность нашей работы.

Помимо этого, НИИ «Технологий добычи и бурения» ведет детальный анализ месторождений (Урихтау, Степной Леопард, Рожковское, Каражанбас, месторождения ЭмбаМунайГаз, Мангистаумунайгаз и другие). К каждому месторождению институт подходит индивидуально и старается подобрать лучшие технологии, нацеленные на сокращение издержек и повышение нефтеотдачи. При сложившихся низких ценах на нефть, крайне необходимо находить и применять экономически эффективные технологии, с помощью которых мы будем добывать больше нефти, увеличивать их запасы.

Уважаемые депутаты!

Высокотехнологичная нефтегазовая индустрия с момента становления Казахстана выступала локомотивом экономики страны, реализуя ключевые цели и задачи экономической политики, проводимой Главой государства.

Практические результаты нашей работы являются заделом будущего инновационного развития нефтегазовой отрасли и формирования наукоемкой экономики. Дальнейшая деятельность НИИ «Технологий добычи и бурения» будет нацелена на достойное исполнение поставленных руководством страны целей, обеспечивая запас прочности нефтегазового сектора в условиях нестабильности мировой экономики.

Спасибо за Ваше внимание!

Құрметті депутат мырзалар!

Жоғарғы технологиялық мұнай және газ индустриясы Қазақстан Республикасы құрылғаннан бері еліміздің экономикасын алға тартушы құрал ретінде, мемлекет басшысы жүргізген экономикалық саясаттың негізгі мақсаттарын жүзеге асыруда.

Жұмысымыздың тәжірибелік нәтижелері мұнай және газ индустриясының болашақтағы инновациялық дамуы мен экономиканың ғылымды қажетсінетін салаларын қалыптастыру болып табылады. ҚазМұнайГаз «Өндіру және бұрғылау технологиясы» ғылыми-зерттеу институтының келешектегі қызметі Ел басының алға қойған мақсаттарын, әлемдік экономика тұрақсыздығы жағдайында, мұнай және газ секторының беріктігін қамтамасыз ете отырып, лайықты орындауға бағытталады.

Назарларыңызға рахмет!

Справка по переработке нефти на ПНХЗ

1. ТОО «Павлодарский нефтехимический завод» (далее - ПНХЗ) **вошло в группу компаний** Акционерного общества «Национальная компания «КазМунайГаз» с **августа 2009** года.
2. Исторически ПНХЗ ориентирован на переработку российской нефти (Западно-Сибирского происхождения).
3. С 1.01.2010 года по 31.03.2012 года российскую нефть на ПНХЗ поставлял единственный давальец, являющийся 100% дочерним предприятием АО «КазМунайГаз-Переработка и Маркетинг».
4. **С апреля 2012 г. по 2013 г.** ПНХЗ производило переработку **собственной нефти**, поставка которой производилась с Российской Федерации.
5. **С января 2014 года ПНХЗ работает по давальческой схеме.** Фактически ПНХЗ по-прежнему перерабатывает российскую нефть, юридически ПНХЗ перерабатывает нефть Казахстанских недропользователей замещением российской нефтью согласно графикам транспортировки Министерства Энергетики Республики Казахстан (далее МЭ РК). Поставка российской нефти путем замещения осуществляется согласно ст. 6 Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области транспортировки российской нефти через территорию Республики Казахстан в Китайскую Народную Республику от 24.12.2013 года.
6. ПНХЗ принимает нефть согласно графикам МЭ РК и отгружает нефтепродукты согласно заявкам давальцев.
7. В **2015** году с января по апрель месяц на ПНХЗ поставлено **1 600 009** тонн нефти для переработки **слайде 1**.
8. Ежемесячно МЭ РК направляет График поставки нефти на НПЗ, согласно данного Графика недропользователи подтвердили поставку нефти в мае текущего года в количестве - **383 200** тонн нефти. **Слайд №2**
9. МЭ РК ежегодно утверждает производственную программу по переработки нефти на НПЗ РК. Согласно утвержденной производственной программе ПНХЗ переработал с января по апрель месяц текущего года 1 993 142 тонн.
10. Так как с января 2014 года ПНХЗ работает по давальческой схеме, отгрузку нефтепродуктов производит строго по предоставленным заявкам ресурсодержателей. Таким образом, за 4 месяца 2015 года, с ПНХЗ было выгружено нефтепродуктов в количестве- 1 468 159 тонн.

по проекту «Модернизация ПНХЗ»

Слайд 1

1. В настоящее время на Павлодарском нефтехимическом заводе в рамках государственных программ реализуется проект «Модернизация ПНХЗ».
2. Целью данного Проекта является:
Производство моторных топлив экологического класса К4 в соответствии с требованиями Технического регламента Таможенного союза;
Период реализации Проекта – 2011-2016 годы.
3. Основные показатели Проекта:

Общая стоимость Проекта – 616 млн. долларов США.

Проект реализуется за счет заемных средств АО «Банк Развития Казахстана» в сумме 278 млн. долларов США и АО «НК «КазМунайГаз» - 280 млн. долларов США.

Текущий статус

4. На сегодняшний день, по Проекту проделана следующая работа:
- а) завершена разработка ПСД, проводится адаптация к нормам и стандартам РК с дальнейшей передачей в РГП «Госэкспертиза»;
 - б) продолжается разработка рабочей документации и размещение заказов на изготовление оборудования;
 - в) завершено строительство временных зданий и сооружений, устройство рабочих свай, площадок под сборку колонн, начаты земляные работы.

Слайд 2

В целях своевременного и качественного завершения Проекта, объем работ разделен между ТОО «ПНХЗ» и компанией Rominserv S.R.L.

На данном слайде представлен объем работ Проекта по оптимизированной конфигурации, предусматривающей строительство новых и реконструкцию существующих технологических установок завода, а также объектов общезаводского хозяйства.

Слайд 3

На третьем слайде представлена принципиальная технологическая схема оптимизированного Проекта, которая позволит выпускать моторные топлива класса К4.